Страсти в гареме

Роксолана Великолепная

Жизнь в гареме

Страсти в гареме

Наталия Рощина

Роксолана Великолепная. Жизнь в гареме

«Алгоритм»
2014

Рощина Н.

Роксолана Великолепная. Жизнь в гареме / Н. Рощина — «Алгоритм», 2014 — (Страсти в гареме)

Любовная история, которая словно заново покорила мир благодаря популярному сериалу «Великолепный век», – это история взаимоотношений славянской невольницы Роксоланы и могущественного султана Османской империи Сулеймана Великолепного. Об этой загадочной женщине, которую султан называл Хасеки (Любимая), а недруги ведьмой, современные авторы говорят: «Перед ней расстилалось полмира, которым она повелевала. Перед ней расстилались века, и она была их властительницей. Перед ней лежали выбор и судьба, но не она была их повелительницей…»Все, что вы хотели узнать о роковом выборе Сулеймана, сделавшем невольницу гарема «королевой Востока», рассказано в этой книге, которая дополняет все известные исследования новыми, самыми неожиданными подробностями!

© Рощина Н., 2014
© Алгоритм, 2014

Содержание

Владимир Грабовецкий 5
Наталья Рощина 20
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Роксолана Великолепная. Жизнь в гареме

Владимир Грабовецкий
Татарское лихолетье на Галицкой земле

[1]

Страшным бедствием для крестьян на Галицкой земле были частые набеги татарских орд, которые, начиная с XIV века, постоянно нарушали покой населения Прикарпатья. Татарское лихолетье невыносимым горем ударило и по замученному барской неволей люду с предгорий. Коварные и злые ловцы людей из года в год нападали на галицкие города и села, начиная от Снятынщины и заканчивая Рогатинщиной, грабили народ, стариков и детей убивали, а молодых и людей среднего возраста гнали в далекие татарскую и турецкую земли. Особенно жестокими были набеги ордынцев, начиная с конца XV столетья, точнее, с 1496 года, а дальше письменные источники тех времен доносят нам, что и в 1520, 1589 и 1594 годах многие города и села нашего края были опустошены или полностью разрушены ими. Например, в XV – начале XVI веков были сожжены и уничтожены 33 города и села Прикарпатья.

Особенно активизировались татарские набеги на Галицкую землю в XV–XVII веках. Воспользовавшись противоборством между шляхтой и молдавскими феодалами, чужаки со стороны Молдавии и Подолья вторгались в нее и разрозненными отрядами проходили всю территорию, уничтожая села.

«Покутье», «Предгорье» в первую очередь испытывали на себе удар врагов, так как находились на пути следования татар. Уничтожив Покутье, татары открывали себе путь вглубь Русского воеводства и в Речь Посполитую. Не случайно король 6 июня 1616-го, предупреждая шляхту о новом наступлении орды во главе со Скандирпашой, указывал, что «татарское нашествие на Покутье задумано для того, чтобы разорив эту землю, пройти в глубь Речи Посполитой».

Король, гетман и воеводы в первую очередь пытались спасать шляхту, ее имения, и поэтому приказывали укреплять Прикарпатские замки и крепости, запасаться оружием, на что выделяли огромные средства, даже присылали ей на помощь свои войска. Эти меры применялись в городах и селах, но все-таки крестьяне и мещане – главная рабочая сила того времени – бросались на произвол судьбы и в первую очередь становились жертвами вражеского нашествия. Когда шляхтичи и богатые городские патриции со своим имуществом прятались за стенами крепостей и оборонительных замков благодаря предупреждению правительства, то крестьяне спасались, кто как мог или погибали от татарского меча.

Но татарский царь требовал еще и дань и угрожал короне скоро опять пойти в поход со своим войском.

В 1616 году Покутье снова было уничтожено, а Чернигов разрушен. На следующий год татары несколькими набегами уничтожили Тисменицу, Галичину, Мартынов, Калуш, а Долину сожгли. Один современник писал: «Страшно было смотреть, как горели галицкие села от лютой и жестокой татарщины. Казалось, будто бы небо, воспалилось от огня, столбы дыма поднимались над горевшими селами и городами, душераздирающий крик и вопль порабощенных оглушал, а дорогами и тропами проносилась бесконечная толпа татар, угонявшая большие стада скота, а за ними гнали ордынцы почерневших перепуганных невольников. Господи, за что ты так наказал эту Предгорную землю, когда ее народ стал несчастным из-за татар».

---

[1] Отрывок. Печатается по изданию: В. Грабовецкий «Иллюстрированная история Прикарпатья. С давних времен до I половины XVII в.», т. 1 (на укр. языке); Прикарпатский университет им. В. Стефаника, 2002 г.

В 1618 году, в мае, татарские отряды подошли к Галичу, Рогатину и дальше пошли на Стрый, а в июне они повторили свои набеги и в направлении Долины и Жидачева. В июле того же года, как свидетельствуют источники, татарские всадники» отправили отряды в этот Предгорный край вдоль Днестра в направлении на Калуш», разрушая все на своем пути.

С тех времен в народе сохранились предания о нападениях крымской орды, и сегодня люди показывают места, где стояли сторожевые башни, на которых жгли смолу в бочках, когда приближалась орда.

Через два года татары снова внезапными набегами вторглись в Галицкую землю и, начиная от Снятина к Теребовле, до такой степени разрушали на своем пути города и села, что в некоторых местах оставляли только пожарища, пустыни и безлюдные дома.

По данным инвентаря Снятинского староства, перед 1620 годом в Польном Ясенове проживало «до трехсот «жителей, а после татарского нападения осталось 7 человек. В селе Русов перед татарским нападением было несколько десятков крестьян, а после 1620 осталось 8 человек. Благородная комиссия, которая после этого татарского похода осматривала пострадавшие окрестности, вынуждена была признать огромные разрушения и опустошения многих сел Галицкой земли.

По данным королевской люстрации 1621 года, в течение 1616–1620 годов только в Галицкой земле было уничтожено 47 населенных пунктов, из них – 9 городов и 36 сел. По другим данным – 20 городов.

Польский историк Горн в своей монографии «Об экономических последствиях от татарских набегов в 1605–1633 гг. на Русь Красную», опираясь на источники показывает, что и в этот небольшой период Галицкую землю из года в год опустошали татарские орды. Он утверждает, что из 28 лет Галицкая земля имела лишь 12 лет покоя, а в остальных годы – 26 раз нападали татары. Наиболее пострадали на Прикарпатье Коломийский уезд, на который нападали 20 раз, и Галицкий уезд, где ордынцы орудовали 16 раз. Таким образом, сильнее всего пострадало от татар Покутье.

В истории украинского народа были женщины, которые стали нашей национальной гордостью. К ним относились Лыбидь, сестра летописного Кия – основателя Киевского града, известная княгиня Ольга, жена князя Игоря, которая правила древнерусским государством в период малолетства сына Святослава, Анна – дочь Ярослава Мудрого, которая вышла замуж за французского короля Генриха I, а после его смерти была регентшей Франции при малолетнем сыне Филиппе, внучка Ярослава Мудрого Евпраксия под именем Адельгейда стала женой германского императора Генриха IV. О них много написано в европейских хрониках.

С нашего Прикарпатья вышли две славные женщины: Ярославна – дочь Ярослава Осмомысла, которая упоминается в поэме «Слово о полку Игореве» – жена путивлевского князя Игоря, и рогатинская девушка Роксолана. Попробуем донести до читателей летописные страницы жизни Роксоланы, опираясь, в первую очередь, на исторические источники и те научные работы, которые были опубликованы историками.

Вынося на суд читателя свое исследование, которое имеет более чем 40– летнюю историю, хочу сказать, что опирался, в первую очередь, на первоисточники. Ими стали бесценные сведения современников, венецианских дипломатов, которые тогда были послами в Стамбуле – столице Турецкой империи. Это Пиестро Брагадино (1526 г.), Доменико Тревизано (1554 г.), Бернардо Наваджеро (1553 г.), итальянские историки первой половины XVI в. П.Ж. Джовио, немецкий дипломат в Стамбуле И. Бусбак, немецкий хроникер XVI в. Лоницерий.

Важные данные о Роксолане имеем от другого современника Михаил Литвина – литовского дипломата в Крыму в первой половине XVI в. в своих заметках, которые были изданы в 1615 году в г. Базеле под названием «О нравах татар, литовцев и московитов». Именно он, как и живущий тогда польский поэт-историк Самуил Твардовский, впервые указал на украинское происхождение Роксоланы из семьи рогатинского священника, откуда стало известно

европейцам о ее настоящей малой родине. Сохранилось еще несколько документов об этих событиях, а точнее, письмо султана Сулеймана II польскому королю Сигизмунду II Августу (1551) и два письма самой Роксоланы к тому же польскому королю, что свидетельствует о ее дипломатической одаренности. Об этих документах стало известно только в XIX веке, когда они были опубликованы в 1874 и 1896 годах.

В целом нами использовано в теме о Роксолане более пятнадцати первоисточников современников.

Одними из первых были научные изыскания Жан Жака Буассара из Византии под названием «Биографии и портреты турецких султанов, изображенные с натуры на старинных медалях, привезенные из Константинополя и подаренные императору Фердинанду», опубликованные во Франкфурте-на-Майне в 1596 году.

Писал также о Роксолане польский писатель Станислав Ржевуский и его труд, со слов историков, был «популяризован» австрийским ориенталистом И. Хаммером в книге «История времен Оттоманов» (Париж, 1836 год).

Роксоланой интересовались и украинские деятели науки и культуры. Историки Владимир Антонович и Михаил Драгоманов в сборнике, «Исторические песни малорусского народа» (т. I, Киев, 1874), вспоминают о Роксолане, а Пантелеймон Кулиш в своей книге, «История воссоединения Руси» (т. III, Москва, 1877 г.) довольно интересно описывает ее. Интересные наблюдения сделал о Роксолане молдавский историк Н. Йорга в книге «История Османской империи» (1709 г.).

Однако наибольшую лепту в исследование этой исторической фигуры XVI в. внес выдающийся украинский тюрколог и востоковед академик АН УССР А. Е. Крымский в своей книге «История Турции», которая была опубликована в 1924 году в Киеве и получила высокую оценку в украинской и зарубежной историографии. В этой работе, опираясь на знание источников, автор затронул различные вопросы времен Роксоланы, указал на ее роль в политической истории Турции. Заслуживает внимания и статья львовского историка Я.П. Кися, опубликованная в 1970 году в одном из журналов.

Чтобы понять роль Роксоланы в истории Европы, необходимо охарактеризовать Турцию того времени. XVI век – период, насыщенный значительными событиями в Европе, в том числе и на Украине. Все крупные государства того времени – Германия, Франция, Англия, Польша, Россия, Испания – были заняты своими внутренними делами, или враждовали и воевали между собой и не заметили, как на глазах выросла мощная Турецкая империя.

Турция еще с конца XIII века стала быстро расширяться за счет многих завоеванных стран и превратилась в могущественную империю. Турки захватили византийские владения в Малой Азии, славянские земли на Балканах в конце XIV века, а в 1453 году овладели столицей Византии – Константинополем, переименовали его в Стамбул и превратили в столицу Османской (Оттоманской) империи (Порты). В 1475 году они ворвались в Крым, а в 1487 году крымские татары во главе с династией ханов Гиреев признали себя вассалами Турции.

Портрет Роксоланы-Хюррем, хранящийся в музее дворца Топкапы

Так образовалось огромное Турецкое государство, которое подчинило себе более 30 государств и распространило свою власть на огромные пространства трех континентов Азии, Африки и Европы. В начале XVI века Турция завоевала Болгарию, Сербию, Грецию, Боснию, Албанию, Молдавию, Крымское ханство, Малую Азию, Сирию, Месопотамию, Армению, Египет. По данным академика А. Крымского владения Османской империи под властью Сулеймана II Великолепного (1520–1566 гг.) охватили обширные пространства и границы от Будапешта на Дунае до Асуана вокруг Нильских порогов и от Евфрата и Тигра, Багдада и Грузии – чуть ли не к Атлантическому океану – до Гибралтарского пролива.

Но турки мечтали завоевать всю Европу. И уже при Сулеймане II они захватили Белград, в 1526 году разгромили под Могачем венгерские войска во главе с Людовиком II, а в 1529 году

блокировали столицу Габсбургов – Вену. Они надеялись сделать столицей своей Огромный империи Варшаву, Рим или Париж.

Среди турецких султанов, когда Турция находилась в зените своего величия, самым значимым был Сулейман II, которого европейцы назвали Великолепным или Великим, Величавым. Его боялись императоры Европы, Азии, Африки, он мог одним взмахом руки рубить головы тысячам янычар и правителям своих вассальных стран, задушить шнуром своего приближенного визиря и даже убить своего сына-престолонаследника.

И к удивлению всей Европы, этот величественный султан «позволял водить себя за нос», по выражению современников, а именно польского посла – историка Самуила Твардовского, «простой девушке» из нашего Прикарпатья городка Рогатина, которая стала первой женой султана вопреки старым турецким мусульманским обычаям и законам.

Кто она, откуда появилась в Стамбульском султанском дворце, чем пленила «повелителя мира»? Об этом мы узнаем из ряда исторических документов и воспоминаний современников. Хотя мало этих достоверных данных, но они позволяют прояснить судьбу украинской красавицы – татарской невольницы из Прикарпатья.

Тяжелой была судьба тогдашней Украины, ее земли разодраны и захвачены иностранными государствами – шляхетской Польшей, Великим Литовским Княжеством, Королевской Венгрией и Молдавским княжеством – вассалом Турции. Она стала жертвой жестокости крымских татар, которые с XIV века начали постоянно нападать на украинские земли. Ужасаешься, когда перечитываешь источники, в которых описаны жестокие походы крымских орд своими избитыми шляхами – Черным, Кучманским, Моравским, Молдавским или так называемым Волохским, который вел через наши прикарпатские поселения.

В тогдашних летописях, хрониках, галицких градских книгах встречаем очень много источников об этих ордынских нашествиях на наш край.

Они стали частыми в XV – начале XVI веков. Так, например, с 1450 по 1556 крымские орды совершили 86 больших грабительских нашествий на Украину. Особенно заявили о себе систематические нападения со стороны Молдавии на наше Покутье и Приднестровье, где, начиная от Снятина, они доходили до Рогатина и далее вглубь Галицкой земли. В галицких градских книгах прямо сказано, что Снятинщина, Коломийщина, Рогатинщина расположены «на татарском пути» и каждый год становятся добычей ордынцев. Причем на одни и те же прикарпатские поселения татары нападали ежегодно. Буквально исчезали целые села. Именно с тех времен в народе сохранились предания о татарской своре, от которой прикарпатцы прятались в лесах и болотах.

Татарские набеги были неожиданными и страшными. Подойдя к селу или городу незаметно, ордынцы поджигали крайние дома, а когда возникала паника, нападали, как волки, на людей, убивали, молодых угоняли в плен, все сжигали. Современник писал в XVI веке: «Мы видели, как людей убивали, рубили им головы… жестокий враг бросал в огонь их бьющиеся сердца, вырывал легкие».

Память об этом страшном лихолетье сохранилась в думах, которые кобзари пели по всей Украине:

Зажурилась Украина, что негде жить ей:
Истоптала орда копытом маленьких детей,
Малых потоптала, старых изрубила,
А молодых и средних, назад руки
Связала и к хану погнала.

Именно в этот тяжелый период и была схвачена наша Роксолана.

Предполагаем, что это нападение ордынцев на Рогатин произошло с севера ранней весной. Рогатинский город – крепость был в то время не настолько укреплен стенами, чтобы мог себя защитить от орды. Напав на город, убив старых, уничтожив дома, ордынцы связали парней и девушек, а среди них и Роксолану, и вывели на Волохский шлях. Через вассальную Молдавию доставили пленников в Крымское ханство.

Рассортировав их на Перекопе, повели молодых пленников в невольничий город Кафу. Эта крепость принадлежала туркам и охранялась тогда десятитысячным войском янычар. Она была в XV–XVI веках важнейшим Невольничьим базаром, где торговали тысячами несчастных невольников, захваченных на Украине. Один сборщик пошлины на Перекопе, наблюдая за многочисленным количеством невольников с Украины, спрашивал: «Остались еще люди в наших землях, или может нет, и откуда их берется столько?».

Кафа – это невольничья, проклятая народом крепость, политая кровью и слезами украинских пленников. Литовский дипломат Михаил Литвин, наблюдая все это несчастье, писал тогда: «Так происходит во всех городах на Таврическом полуострове, особенно в Кафе. Там целые толпы этих обездоленных невольников гонят с базара сразу на корабли. Это не город, а отвратительная и алчная пропасть, которая пьет нашу кровь и которая расположена на берегу залива, выгодного для морского пути».

В таком адском городе и оказалась невольница Роксолана, а отсюда турецкими галерами с другими девушками была переправлена в Стамбул, где ее перепродали туркам. На ее красоту, нежность обратили внимание торговцы и решили заработать на ней, чтобы выгодно продать в гарем высокопоставленным турецким чиновникам. А за красоту украинских девушек платили тысячи дукатов золотом.

Тот же Михаил Литвин, который нарисовал полную ужасов картину бедственного положения рабов, говорит: «Женщин, которые должны удовлетворять мужскую похоть, продавцы держат по-другому. Некоторые должны веселить на банкетах – тех учат петь, танцевать и играть. Находчивые торговцы и купцы не сразу выводят на продажу лучших парней и ребят. Их сначала откармливают, одевают в шелк, белят и румянят, чтобы продать подороже. Красивые девушки нашей крови покупаются иногда на вес золота, и тут же на месте сразу продаются, принося собой продавцу немалую выгоду… Все они, мусульмане, с жадностью стремятся жениться на рабынях».

Красивых молодых невольниц, которых продавали на вес золота, специально готовили, чтобы поднять на них цену. Их учили музыке, танцам, а порой и разным наукам, языкам. Вероятно, что таким путем пошла и Роксолана, которая вынесла из Прикарпатья красоту и большой ум.

Эту «школу» скорее всего прошла Роксолана в Стамбуле. Ее показали Сулейману, и Роксолана покорила повелителя многих стран и народов – умного, грозного, доброго и, как описывает молдавский историк Йорга, красивого, с орлиным носом, длинной шеей, тонкой бородой, меланхоличным взглядом. Воспитанный в духе восточных культур, арабской и персидской философии, литературы и поэзии, султан, кроме восточных языков, знал еще и славянские.

Роксолана пленила османского императора своей духовностью, красотой, умом, нежностью, женственностью, покладистостью, теплотой, веселым нравом.

Недаром ее звали Хюррем Хасеки – Веселой Султаншей. Благодаря уму и силе характера она имела возможность вмешиваться в политические дела империи, ее советы всегда приносили положительные результаты.

Украинская пленница благодаря своей украинской натуре, благодаря силе воли и характеру, которыми обладают все украинские женщины, легко могла не только завладеть сердцем своего господина – мужчины, но и иметь над ним определенную власть. Могла она получить таким образом и политическое влияние, особенно тогда, когда она отреклась от христианской

веры и, говоря словами турецкой думы «отурчилась, обусурманилась для роскоши турецкой, для лакомства несчастного».

Все с удивлением смотрели на ее весомое влияние на политическую жизнь, считали ее силу сверхъестественной. Роль и место Роксоланы, ее деятельность противоречили традициям, которые сложились в Османской империи. Великий падишах Сулейман распустил свой гарем, выдал женщин замуж за офицеров турецкой армии и за государственных чиновников, а сам остался с одной Жизнерадостной Русинкой – Роксоланой.

Интересно, когда родилась Роксолана и когда попала в стамбульский гарем. В исторической литературе не встречаем точной даты. Анализируя различные исторические сведения, лишь приблизительно определяем дату ее рождения 1505 год.

Происхождение Роксоланы из западно-украинских земель достаточно убедительно подтверждается в тогдашних источниках. О том, что она была родом из Рогатина, из семьи священника, становится известно из двух исторических упоминаний. Первое – это утверждение польского поэта, историка Самуила Твардовского. Именно он в своей поэме по случаю послания польского королевского посольства шляхтича Збаражского к турецкому султану в 1621 году вспоминает эту Русинку, которую называет Роксолана, и она якобы королевская сестра, а на самом деле была дочерью священника из Рогатина. Очевидно, что С. Твардовскому можно верить, поскольку он, находясь в то время в Стамбуле, слышал много о Роксолане, возможно, и в самом султанском дворце. То, что она дочь священника из Рогатина, подтверждает и другой документ – сведения польского писателя графа Станислава Ржевуского. Это опровергает категорическое утверждение профессора Я.П. Кися о том, что о дочери рогатинского попа «говорит лишь один источник» – поэма С. Твардовского.

Эти высказывания подтвердили в своих работах в XIX веке австрийский ученый Хаммер и украинский историк В. Антонович и украинский писатель П. Кулиш. Последний неоднозначно писал: «Современник наш граф Ржевуский доказал несомненно, что прекрасная султанша была рогатинской поповной».

А какое было ее настоящее имя и фамилия, присвоенные ей в Турции, Европе в XVI и более поздних столетиях? Мы из источников убедились, что она по происхождению девушка из Рогатина, но неведомо до настоящего времени ее крещеное имя: видимо, этого не узнаем никогда.

Наши поиски в львовских архивах, в галицких городских актовых книгах не увенчались успехом.

Сначала рассмотрим вопрос, когда впервые в Европе прозвучало это Имя. Венецианские послы в своих письмах (реляциях) с Царьграда докладывали в Венецию: «Пиестро Брагадино писал, что «султанша по национальности русинка»; Бернардо Наваджеро (1553 г.) и Доменико Тревизано (1554 г.) писали, что она «с Руси» (из Украины), а Михаил Литвин эту женщину называл «пленницей с нашей земли», то есть Руси. Со слов современников, в Турции называли Хюррем Хасеки – Веселая Султанша, или Росса, Руса, Роса, в Европе – Роксоланой. Немецкий хронист XVI века Леницери называет ее Росса. А тогдашний немецкий дипломат в Стамбуле Бузбек называет ее Роксоланой. Итальянский историк первой половины XVI века П. Джовио также называет Роксоланой. Именно так это имя Роксоланы пришло в Европу.

Невольно напрашивается вопрос: почему в Европе называли рогатинскую красавицу Роксоланой? И вообще, откуда взялось это имя, слово, название? Оно происходит из глубины веков. Название Роксолания – древнее, античное. Так назывался античный город Роксоланы, который существовал с VI века до нашей эры до III века нашей эры на берегу Днестровского лимана возле нынешнего села Роксоланов Овидиопольского района Одесской области. Это Роксоланино городище раскапывают с 1957 года археологи Одессы.

Также роксоланами называли группы ираноязычных кочевых сарматских племен, населявших северное Причерноморье со II века до нашей эры.

В период Средневековья роксоланами, как правило, называли европейских жителей нынешних украинских земель и преимущественно это название закрепилось за жителями Западной Украины, которая по административному делению XV–XVIII веков входила в состав Русского воеводства.

В XV–XVI веках во многих актах встречается название Рокслания, Роксия, которым именовались западно-украинские земли с центром во Львове. Польский историк Б. Ваповский (1480–1535 гг.) в своей хронике пишет, что «Львов является центром Роксии», а польский кардинал Комендони, находившийся в тогдашней шляхетской Польше, считал Львов столицей Роксолании. Другой известный польский писатель С. Кленович, высокопоэтически описывая западно-украинские земли и Львов, назвал свою знаменитую поэму «Роксолания».

Итак, Роксолания в XVI веке была известна среди жителей Западной Европы как территория нынешней Западной Украины, в том числе Прикарпатья. Поэтому неудивительно, что выходцев из нее называли роксоланами. И это название Роксолана закрепилось в устах европейцев за девушкой из Рогатина, когда она стала известной в Турции, в султанском дворе Стамбула.

В художественной литературе с середины XIX века появляется новое имя и фамилия Роксоланы – Настя Лисовская. Так ее называют писатели, поэты, прозаики. Это пока писательский домысел, потому что достоверных источников не обнаружено. Автору в связи с этой проблемой приходилось делать поиски в различных архивах, преимущественно в архивах Львова и Киева. В галицких городских и земских актовых книгах даже не обнаружено в конце XV – начале XVI веков подобных фамилий – Лисовских. Это фамилия придумана писателями.

Подтверждение этому дает профессор Я.П. Кись. «В исторической и художественной литературе, – писал он, – встречаем имя и фамилию Роксоланы – Анастасия Лисовская, но оно взято из народного творчества, не подтвержденное никакими историческими источниками. Правда, фамилия Лисовских встречается в XVI – XVII веках».

Из тогдашних источников не совсем точно можем определить дату, когда прикарпатская пленница попала в гарем к Сулейману II Великолепному.

А. Крымский утверждает, что в султанский гарем Роксолана попала еще перед тем, как Сулейман воцарился на султанском престоле (1520), а умерла в 1558 году, когда султану было более шестидесяти лет. То есть она должна была прожить 53 года своей бурной и неспокойной жизни.

Несколько иначе определяет эту дату Я.П. Кись. Он пишет, что на основе собранных источников можно сделать вывод, что Роксолана была захвачена татарами где-то между 1509 и 1516 годами. Сколько было ей тогда лет, что она делала до того, пока не стала женой султана? А. Крымский говорит, что в гарем она попала в 1520 году, а молдавский историк Н. Йорга утверждает, опираясь на данные венецианского посла Пиестра Брагадино, что она в 1521 году родила первого сына Селима.

Профессор Я.П. Кись делает окончательный вывод: если Роксолана попала в татарский плен между 1509 и 1516, то ей тогда могло быть не менее 10–15 лет.

По нашему мнению, это утверждение слишком неконкретно, более правдоподобной и вероятной остается все-таки дата 1520, когда она попадает в султанский гарем. Ведь по многим историческим данным, именно в 1520 году был совершен один из крупнейших набегов татар на наше Прикарпатье.

Как выглядела Роксолана, мы знаем как из описаний очевидцев, точнее, венецианских послов, так и из портретов, дошедших до настоящего времени.

Академик А. Крымский достаточно объективно описал ее в своей монографии «История Турции» (1924 г.). По его описанию, Роксолана по своему внешнему виду не принадлежала к обычному типу тех азиатских красавиц, у которых должны быть страстные глаза, как черные маслины, чувственные уста, знойная высокая грудь, роскошная дородная фигура.

О Роксолане сказано было венецианскому послу в 1526 году, что она некрасива и молода, но «невысокого роста и грациозна». И ее деликатная, неазиатская красота, продолжает А. Крымский, была такой, которая увядает не так быстро, как азиатская. А что самое важное – это была очень умная женщина, которая понимала и весело развлекала «Великолепного» султана и могла дать толковый совет, когда ей надо было нашептать повелителю мира болезненные подозрения против тех, кто вращался рядом с ним. Шли годы, а Хюррем продолжала держать падишаха своей волшебной силой, и чем дальше – тем сильнее. Ей тогда исполнилось 50 лет, возраст для женщины очень солидный, когда тогдашний посол венецианской республики Доменико Тревизано в 1554 году докладывал о Роксолане из Стамбула: «После того, как султан ее взял, говорят, он не захотел больше иметь никаких связей с другими женщинами. Такого еще не было ни с кем из его предшественников, поскольку турки имеют обыкновение брать себе то одну женщину, то другую, для того, чтобы иметь больше детей, или для плотских удовольствий».

О том же свидетельствовал и австрийский посол Бусбек того же 1554: «Достоверно известно, что он (султан) после не брал себе ни одной женщины, хотя это вовсе не запрещалось законом».

А за год до этого в 1553 году предыдущий венецианский посол Бернардо Наваджеро также интересно писал о Роксолане, о ее красоте, ее влиянии на султана. Вот его слова: «Его величество настолько любит (Роксолану), что никогда еще не было в османском дворце женщины, которая бы имела большую силу и власть. Говорят, что она приятная, скромная и очень хорошо знает характер великого повелителя».

И действительно Роксолана изучила дворцовую султанскую жизнь и умела благодаря своему уму и характеру манипулировать, давать советы Сулейману.

О ее внешности свидетельствуют портреты, которые сохранились до нашего времени. Несколько их них были завезены в Европу. Один из самых правдоподобных портретов был тот, который привез из Стамбула немецкий посол Бусбек в 1554 году. Интересный портрет, на котором изображен бюст Роксоланы в профиль в роскошном наряде и, в своем роде, с короной на голове, а по кругу надпись: «Росса Сулеймана жена». По всей видимости, это был настоящий первоначальный портрет Роксоланы, сделанный с натуры в Стамбуле и напечатан впервые Жан Жаком Буасаром в книге «Биографии и портреты турецких султанов, выгравированные с натуры на старинных медалях, привезенные из Константинополя и подаренные императору Фердинанду». Книга была опубликована во Франкфурте-на-Майне в 1596 году, где на странице 20 помещен этот портрет Роксоланы. Тогда европейцы впервые могли увидеть, как выглядела Роксолана. Где сегодня хранится оригинал этого портрета, неизвестно.

Два других портрета Роксоланы в чалме также интересны своим художественным исполнением. На нас смотрит прекрасное лицо украинской девушки, вероятно скопированное с первоначального портрета.

В 1536 году Европу поразила новость: по указанию Сулеймана II Великолепного был задушен визирь – меценат Ибрагим, любимец султана, родом из Греции. Он послужил Турции тем, что приблизил ее к Франции. Венецианские послы в своих донесениях охарактеризовали его перед европейцами как, очень благородного и умного человека (Пиетро Дзеро, 1524 г.). Ибрагим – ученый человек, читает философские книги и хорошо знает культуру своей страны, – писал о нем Пиетро Брагадино (1526 г.).

Сулейман любил визиря как настоящего друга, нежно относился к нему и выдал за него свою сестру. Сулейман, «поддавшись влиянию» Роксоланы, или, как говорили тогда, чарам, посылал на смерть таких вельмож, которые преданно служили государству и имели большой государственный опыт. Скорее всего, на совести Роксоланы лежит смерть визиря – мецената Ибрагима, которого обвинили в слишком близких отношениях с франками. Он был задушен черным шелковым шнурком по приказу самого Сулеймана II Великолепного. Однако Крым-

ский не уверен в своих догадках, что Ибрагим погиб из-за Роксоланы и считает это «дело еще довольно темным». Не берусь опровергать предположение, что вину в убийстве визиря могли приписать Роксолане венецианские дипломаты под влиянием различных неофициальных слухов в Стамбуле.

Несмотря на горячую любовь султана к Роксолане, Сулейман 20 лет имел еще и другую женщину, которую называли черкешенкой. Она фактически была султаншей и родила ему сына Мустафу, который имел право занять престол после смерти отца. По этой причине, черкешенка была заносчивой и очень ревновала султана к Роксолане.

Черкешенка стала конфликтовать с Роксоланой. Об этом достаточно подробно сообщали в Европу венецианские дипломаты – послы Б. Наваджеро и Д. Травизано. Они были современниками и черпали эти данные из разных источников, поступавших из султанского двора.

Согласно их сведениям А. Крымский подробно описывает драматическую сцену. «Черкешенка, как мать будущего султанского преемника, осознавала свою законную силу. И, конечно, страдала от сердечных мук, почему падишах уже никогда не заходит к ней, почему его любовь перешла, перекинулась к купленной девушке». И вот однажды, из-за своей бурной азиатской зависти, она закричала: «Предательница ты, низкое какое-то купленное мясо хочет сравниться со мной!» И набросилась на Роксолану, вцепилась в нее руками и ногтями, расцарапала Роксолане лицо, разлохматила и вырвала ей волосы и попыталась задушить. Когда произошло это событие, пришел за Роксоланой старший евнух – кизляр агасы и сказал, что султан зовет свою дорогую Роксолану к себе. Роксолана отказала евнуху: пусть он передаст падишаху Сулейману, что она, «купленное мясо», имеет теперь слишком невзрачный вид. Если она сейчас в таком виде появится султану на глаза, она нанесет недостойное оскорбление его величества. Сулейман повторил, все-таки, чтоб она немедленно пришла, и тогда, совершенно разгневанный, вызвал к себе черкешенку на расправу. Последняя, как мать преемника, позволила себе гневно разговаривать с повелителем мира и даже распустила язык. Султан велел выслать ее в Малую Азию к сыну Мустафе, который был наместником в Магнезии, и о ее дальнейшей судьбе мы не знаем ничего.

Образ сына султана Мустафы практически полностью охарактеризован дипломатами. Султан любил сына, и турки надеялись на будущего престолонаследника, который был отважный и мужественный, хотя по словам иностранных послов – жестокий и упрямый. Современник Бранец Джюрджевич писал о Мустафе, что он «перещеголял своих предшественников деспотизмом и жестокостью».

Однако через некоторое время над головой молодого престолонаследника нависла туча. Султану нашептывали, что сын, наместник Магнезии, заручившись поддержкой янычар, хочет лишить отца трона. Б. Джюрджевич писал: «Император имеет сейчас (1541 г.) сына первенца, примерно двадцати трех лет от роду по имени Мустафа, который сейчас замышлял недоброе против своего отца, если бы смог, убил бы его и захватил власть». Сколько здесь правды, трудно сказать: видимо, слухи витали по Порте и донеслись до иностранных послов.

По мнению историков, которые ссылались на сведения современников – очевидцев, всю эту затею против молодого Мустафы могла учинить Роксолана, чтобы поставить в будущем на престол своего сына Селима. Это понятно. Каждая мать заботится о своем сыне, желает ему лучшего. Ей в этом мог помогать ее зять, великий визирь Рустем-паша, выполнявший функции великого визиря с 1544 по 1561 гг. Он был по происхождению сербо-хорват и пользовался доверием султана. Понятно, почему здесь тоже сыграла свою роль Роксолана. Она убеждала султана, что молодой Мустафа готовится к перевороту. Будто бы он сговорился с персидским шахом Тахмаспом, который в то время враждовал с Портой.

Осенью 1533 Сулейман с войском находился в Малой Азии и до него дошли слухи, что Мустафа готовит восстание против него. Разгневанный султан вызвал сына в лагерь и приказал задушить, а престолонаследником утвердил сына Роксоланы Селима II Мест, т. е. пьяного.

Он, по выражению современников, оказался неудачным султаном, стал пьяницей и деспотом, и правил Турцией в 1566–1574 годах. Тогда начался упадок Турции, которая постепенно утратила свое могущество.

Все эти дворцовые драмы – изгнание черкешенки, гибель визиря Ибрагима и престолонаследника Мустафы – приписывали Роксолане. И даже такой известный турколог как А. Крымский писал, «Никогда, пожалуй, не приходилось Роксолане с такой силой напрягать свой интриганский талант, как тогда, когда она, наконец, решилась убрать со своего пути эту султаншу – черкешенку, первую жену падишаха, чтобы освободить дорогу к османскому престолу своему сыну Селиму – человеку, лишенного таланта. Вместе с Роколаной участвовал в этой интриге великий визирь Рустем-паша.

Какова роль в этой драматической истории султанского двора самой Роксоланы, по нашему мнению, трудно определить. Фактически причиной устранения из дворца первой жены – черкешенки была она сама – нападала на Роксолану и перечила султану, а позже, когда ее отправили к сыну, разве не могла она, руководимая злостью, подстрекать его против отца? Это похоже на правду. Ходили слухи, будто Мустафа не скрывал своего негодования и стремился свергнуть отца.

Страстная любовь султана к Роксолане, единственной жены, вопреки мусульманским законам, порождала у султанского двора и части внешней янычарской охраны, у жителей Стамбула разные домыслы, в том числе и выдумки о магии, которой она околдовала султана. Упомянутый австрийский посол Бусбек привез из Стамбула весть в Европу, будто бы ему даже называли двух женщин, которые должны были поставлять для султанши переднюю косточку от морды гиены, мол, косточка – очень хороший любовный талисман, и называли даже еврейку Трангиллу – ведьму, которая вместе с Роксоланой, при помощи заклинаний и любовных напитков, приворожила Сулеймана.

Какие были связи Роксоланы, когда она была султаншей с родным краем, Прикарпатьем и Украиной? Не один исследователь спрашивал себя, были какие-нибудь связи между Роксоланой и ее родной землей, помнила ли она ее, вспоминала ли, влияла ли на судьбы своих земляков, помогала ли она тысячам невольников, галерникам, которые томились в турецкой и татарской неволе? Я.П. Кись верно отмечает, что утверждать это очень сложно. Частная жизнь Роксоланы, ее переживания не фиксировались в описаниях современников. Мемуаров или дневников она не вела. Можно предположить, что она могла вести записи конспиративно, в тайне от современников.

Роксолана была оторвана от родного края, от своего родительского дома в юности. Родившись в семье священника, Роксолана отличалась добродетельностью, разумом и интеллигентностью, что позже ей пригодилось.

Напрасно искать об этом следы в тогдашних источниках, а тем более в условиях султанского дворца. Наверное, не раз в воображении Роксоланы проплывали родные пейзажи Рогатина, где она бегала босиком – рощи, леса, мать, отец, соседи, односельчане.

Ряд исследователей выдвигали достаточно интересные предположения, что в тот период, когда Роксолана была женой Сулеймана (1520–1557), отсутствует информация о турецкой угрозе для украинских земель, находившихся под гнетом Польши. Мирные отношения Порты с Речью Посполитой подтверждают соседские договоренности султана с польским королем 1525, 1530, 1533 годов. Действительно, во время правления султана Сулеймана не наблюдается каких-либо агрессивных намерений Порты против Польши.

Значительно уменьшились хищнические нападения татарских орд на украинские земли. Есть достоверные данные, как послы Польши на сейме в Варшаве откровенно говорили, что татарские орды по распоряжению султана не активничали, хотя западноевропейские монархи создавали антитурецкие коалиции, в которые пытались втянуть Польшу.

Большое значение имеет дипломатическая переписка Сулеймана II Великолепного и его жены Роксоланы с польским королем Сигизмундом II Августом. В течение второй четверти XVI века султан трижды отправлял своих послов в Польшу. Турецкие послы гостили у польского короля, оставляли от султана дары и вели переговоры.

Современник, польский хронист М. Бельский зафиксировал в своей «Хронике Польши», что султан запрещал татарской орде нападать на земли польского государства. В 1538 году Сулейман II через своих послов предложил польскому королю прибыть на праздник в его столицу Стамбул.

Считаем, что в данном случае значительную роль могла сыграть Роксолана, тем более, что она и сама писала письма польскому королю, а их было два, обнаружил которые польский историк Ш. Аскенозы и опубликовал в 1896 году. В первом письме с 1547 года польскому королю Сигизмунду II Августу по случаю его вступления на королевский престол Роксолана искренне поздравила польского короля и через своего слугу Хасана Агу сообщила: «Мы послали нашего слугу Хасана Агу и просили Вас очень, чтобы после того, как он с Божьей помощью прибудет, Вы полностью поверили всему тому, что он предоставит Вашему величеству, потому что оно полностью исходит от нас».

Во втором письме от Роксоланы содержался ответ на письмо короля и на то, что последний передал через султанского слугу Хасана. Роксолана сообщает в письме, что королевское послание доставило Сулейману «величайшую радость, которую нельзя выразить и султан передал, что со старым королем они были, как два брата и, если будет угодно всемогущему Богу, с этим королем они будут, как отец и сын. Султанша Роксолана советует королю обращаться к ней, если ему что-то понадобиться от султана: «Я буду этим интересоваться и буду говорить десять раз больше на благо и в интересах Вашего величества.

«Откуда взялась эта небудничная симпатия между королем и Роксоланой, в чем кроется ее источник? Слова Роксоланы в этих письмах – не дипломатические догмы, не особенности стиля того времени, которым пользовалась Роксолана, – за ними кроется нечто большее, некая близость. Может, это забота о родной земле, которая была под господством благородного короля, и попытка султанши помочь родине любым способом.

А между тем, пока султан и его султанша Роксолана ведут дипломатические переговоры, существенно меньше татары нападают на Украину, в степной части понизовья Днепра растет количество казацких Сечей, которые в 40-х годах объединяются в знаменитую Запорожскую Сечь, которая сыграла в истории украинского народа большую роль.

Большой знаток истории Турции академик А. Крымский, проанализировав исторические первоисточники о Роксолане, объективно не только оценивает ее роль в истории Турции, но и деликатно показывает, что она, добившись у Сулеймана провести своего сына Селима – пьяного на престол, привела к упадку Порту, чем будто бы отплатила захватчикам за нападения на Украину.

Немаловажное значение имеет в свете новых взглядов историков роль украинского князя Дмитрия Ивановича Вишневецкого, активного борца против турецко-татарских нашествий во времена Роксоланы.

В дореволюционной украинской историографии и в трудах польских историков положительно оценивалась в истории украинского народа деятельность Дмитрия Вишневецкого, основателя Запорожской Сечи на Хортице. Позже украинский историк В. Голобуцкий, отрицая какую-либо роль украинских феодалов в формировании и становлении казацкой вольницы, выступил со своей работой (1957 г.), в котором опроверг роль Дмитрия Вишневецкого в организации Сечи и его отождествление с героем народной думы Байдой: мол, черты песенного героя Байды «были искусственно перенесены на лицо Дмитрия Вишневецкого, который в своих действиях не мог поступиться корыстными интересами феодала, заклятого врага народных масс, казачества».

В свете новых исследований, и, в частности, в статье В. Сергийчука «Байда Вишневецкий – ратник украинской земли», достаточно аргументировано прослеживается положительная роль Вишневецкого в организации Запорожской Сечи.

Был он по происхождению из мелких украинских феодалов, но стал одним из первых организаторов разбросанных казацких отрядов в приднепровских степях, усиленно атаковал турецкие крепости. Чем неоднократно гневил самого султана Сулеймана II Великолепного.

Но вдруг в 1553 году Дмитрий Вишневецкий прибыл в Турцию. Пока исследователи не смогли обнаружить исторические материалы, которые выяснили бы объективные причины поездки черкасского и каневского старосты в Порту. При этом напрашивается предположение, не от польского ли короля, который лично знал князя, прибыл сюда Дмитрий Вишневецкий с дипломатической миссией?

Возможно, что Дмитрия Вишневецкого радушно принимали в Стамбульском дворце. Чья могла быть в этом заслуга: польского короля или Роксоланы? Историк В. Сергийчук выдвинул оригинальное предположение, что в Константинополе Дмитрий Вишневецкий мог договориться от своего имени, как старосты черкасского и каневского, об урегулировании пограничных конфликтов, добивался от правителей Турции прекращения набегов крымской орды на украинские земли. В этом ему могла помочь султанша Роксолана.

В Польше не верили в счастливое возвращение Вишневецкого из Турции. Действительно, надо было быть мужественным и смелым человеком, чтобы прибыть в Порту, против которой он выступал на протяжении 1548–1553 лет. Из стамбульских архивов известно, что Дмитрашка, как его называли в Порте, вернулся в родной край «как свободно отпущенный».

Для защиты от турецко-татарских набегов князь Дмитрий Вишневецкий, объединив казаков, построил на острове Малая Хортица деревянно-земляной замок, который историки считают прототипом Запорожской Сечи.

После того Дмитрий Вишневецкий еще несколько лет бился с татарами, налаживал связи с Россией и, наконец, во время похода в Молдавию был пленен и зверски казнен турками. Современник, польский хронист М. Бельский так описывает его мученическую гибель: «Вишневецкий и Пясецкий были сброшены с башни на крюки, вбитые в стены на берегу морского залива по дороге из Константинополя в Галату. Пясецкий умер мгновенно, а Вишневецкий, зацепившись ребром за крюк, жил еще три дня, пока турки не убили его из луков за то, что он ругал их веру».

Эта мужественная смерть взволновала народ Украины. Кобзари воспели эту историческую личность в знаменитой думе о Байде.

После смерти Роксоланы султан Сулейман II Великолепный соорудил гробницу, украсив ее роскошной каменной резьбой. И стоит она до сих пор как напоминание об истории, о мужественной прикарпатской девушке. В октябре 1999 года на родине Роксоланы в городе Рогатин ей установлен памятник.

Наталья Рощина
Роксолана

[2]

Роксоланой – в память ее славянских предков – назвали женщину, которая навсегда заняла почетное место в мировой истории. Жила она на рубеже Средневековья и Новых времен. Это был период, полный открытий и глубинных поисков. На карте появляется Новый мир, получило распространение книгопечатание, а благодаря ему увеличился интерес к философии, к естественным наукам. Именно тогда на историческую арену Европы вышло немало деятельных женщин.

Украинский народ в это время переживал глубокий упадок. И в этот период божьей искрой блеснула великая женщина, которой суждено было навсегда остаться в воспоминаниях, легендах, мифах, исторических документах мировой истории той эпохи – сильная, жизнерадостная, веселая, полная энергии и редкой мудрости. Выстоять, подняться, не сломаться, а покорить вековые традиции чужого народа – это под силу только сильной натуре.

Многие попытки рассказать миру о том, какой на самом деле была эта загадочная женщина, приводят к неутешительным результатам: ни один не может в полной мере раскрыть в себя всю многоликость этой известной на весь мир галичанки. Фигура нашей соотечественницы порой кажется совсем бесплотной.

Поэтому обратимся к общеизвестным фактам, к литературному наследию, которые проливают свет на эту незаурядную представительницу славянского народа.

* * *

Рыжеволосая девушка, навсегда похищенная из родного дома, чувствовала себя подавленной. Она устала и почти равнодушно ожидала того, кто выберет именно ее. Это было начало большого пути, но тогда Настасья не знала ничего о своем будущем. Чувствовала себя одинокой, беззащитной, полной страхов бездомной сиротой. Теперь она продана и проклята, под чужим небом. Сердце рвалось из груди от отчаяния о таком далеком, навеки утраченном Рогатине. Отец всегда говорил, что наибольшее благо человека – здоровье, но Настя в тот момент не была с этим согласна. Потому что считала свободу самым большим богатством.

Никто не пожалеет, бесполезно ждать. Не убежишь – внимательно следят торговцы. Только шея свободна от железа – верный признак качественного товара требует особого ухода. Видимо, по какой-то причине выделили ее среди других женщин и девушек, поэтому обращались с ней крайне осторожно. Отвели ее в ту часть рынка, где держали «ценный товар», предназначенный для особых покупателей.

Тело Насти обернули в шелка, бережно натерли какими-то замечательными ароматами, а золотые волосы осторожно расчесали, как бы любуясь. Эта обходительность раздражала девушку, но что она могла сделать? Все вокруг было чужим для молодой золотоволосой девушки, и дышать воздухом неволи было так трудно, будто бы от него как от раскаленного железа жгло в груди. Как долго придется жить в неволе? Конца и края не видно.

Сначала пленница горько плакала, вспоминая родной дом, но слезы не давали облегчения. Больше никогда не увидит она отца, своего дома. Времени на размышления было много. Как христианка, она видела причиной своих несчастий грехи. Постоянно пролистывала в голове страницы своей короткой жизни и пыталась понять, что же она такого натворила, за

[2] Сокращенный вариант. Печатается по изданию: Н. Рощина «Роксолана», Фолио, 2009 г. (на укр. языке).

какие такие грехи страдает? За свои? Нет. Девушка была уверена, что еще не успела нагрешить, а вот за умерших, за изуродованных, обездоленных людей, пожалуй, за них несет она эту кару.

Как покориться судьбе? На что надеяться: на случай или на Божью волю? И Настя пришла к выводу, что надеяться нужно только на себя, на свой характер, здоровье, душу, в которой теперь сочетается и белое, и черное, иначе не выжить. Еще девушка поняла, что поможет ей выжить жизнерадостный смех. Ибо на зло обычно отвечают злом, тот, кто плачет, получает слезы в ответ, а на смех, может, кто-то тоже подарит смех? Вот и смеялась, вызывая удивление и уважение, раздражение и злость. Хюррем (смеющаяся) – такое имя дали девушке.

Тяжелые мысли роились в голове бедной пленницы. Когда-то мама звала ее солнышком, отец – королевой, напевала себе песенки, прыгая на одной ножке. Хотелось ей поскорее вырасти, рвалась из детства, как из сетей. Куда и зачем? С грустью вспоминала, как пережила потерю матери, Александры Лисовской, которую четыре года назад схватила орда. В тот раз Насте удалось скрыться. Мать спасла: вовремя предупредила дочь, а сама не успела убежать.

Вздохнула, вспоминая мать, которая ежедневно хлопотала по хозяйству, но и о песне не забывала и еще улыбалась. Была красивой, но красоту свою дочери не передала. Что с этой красотой делать? Принесла ли она счастья Александре? Привлекала взгляды мужчин, поклонников было достаточно, но красавица не отвечала взаимностью наглецам. Любила своего мужа, а дочь – боготворила. Настя была похожа на отца. От него и рыжие волосы, неистовый характер. Но вспоминала девушка, как донимала мать отца баснями о своем княжеское происхождении. Намеренно раздражала его тем, будто Настя не его дочь, а настоящий отец – сам король польский Сигизмунд. Поэтому и называл Гаврила Лисовский свою доченьку королевой. Обещал качать в серебряной колыбели, возить в серебряной телеге, но это была лишь хмельное воображение священника. Выросла его девочка с легендой, которая будто бы облегчала ее короткую жизнь в родном Рогатине. И кому теперь интересна эта история, когда она попала в неволю, как и ее родная матушка, когда бесследно исчез для нее бедный отец в горящем Рогатине и ее жених. Должна умереть и на этом покончить с неудавшейся жизнью. А потом случилось то, что можно назвать смертью. Именно так. Она пережила смерть первой любви, свою собственную смерть, чтобы теперь будто воскреснуть, найти в себе силы смотреть жестокой судьбе в глаза, знать, что впереди – существование понурое, серое, почти животное.

Единственное, что ей оставалось, чего никто не мог у нее отнять, – возвращаться мысленно в свой дом из сосновых бревен, просторный и с большими окнами, в родной край, где летом царит свежая зелень высоких трав и вековых деревьев, зимой все покрывается белым снегом, осенью – золотым, как ее косы, ковром, а весной все начинается сначала. Волшебная сказка, в которую Анастасия больше никогда вернется даже на мгновение. Казалось, весь мир оставил ее, будто в наказание за какие-то страшные проступки. И какие же проступки? Знала, что невиновна и праведна. Кому об этом расскажешь?

Впереди ничтожная судьба одной из игрушек мужчины, который даст за нее самую высокую цену, жизнь в постоянном унижении, в полубреду, но все же жизнь! Девушка улыбалась горькой судьбе, не хотела подчиняться, надеялась на чудо. Мечтала, чтобы остался на свободе ее жених, нашел бы ее и выкупил. Какое это было бы счастье! Отвлекалась, придумывая сказки, потому что такого не бывает в реальной жизни. И чуда не случится. Но все же судьба улыбнулась золотоволосой девушке. Чудо появилось в лице визиря Ибрагима – верного друга султана Сулеймана, повелителя Османской империи. Именно для него захотел купить девушку внимательный и мудрый визирь. Это была первая ступенька Насти к огромной власти, власти женской, власти государственной.

Но Анастасия ничего не знала о своей будущей жизни и лишь внимательно рассматривала молчаливого строгого мужчину. Не знала она и того, что он был готов выложить за нее вдвое большую сумму денег, чем запросил купец. За эти деньги можно было бы купить трех черкешенок, но визирь не колебался. Он был уверен, что покупает для своего хозяина ред-

кий товар, почти бесценный, если вообще можно так говорить о женщине. Тем более, знал мудрость торговую: товар приобретает стоимость благодаря той цене, по которой он куплен. Но продавец, узнав, что девушку покупают в гарем повелителя Османской империи султана Сулеймана, сделал неслыханное – подарил необычную девушку в знак особенного уважения к падишаху. Ибрагим без разговоров принял подарок.

Дивное молодое тело, роскошные волосы, пытливый взгляд и загадочная улыбка. Необычный товар! Кроме всего, Настя поразила Ибрагима своей любознательностью. Она будто решила устроить визирю экзамен. Большинство ее вопросов касались султана Сулеймана, который недавно занял трон после смерти своего отца. С интересом девушка слушала о славных подвигах, которые наверняка совершит молодой падишах. Ее лицо было исполнено достоинства, будто бы то, что касалось этого великого человека, касалось и ее. Мечтательно смотрела вдаль, не забывая, однако, внимательно слушать верного соратника султана Сулеймана.

Перевидав на своем веку множество разнообразных женщин, Ибрагим был очарован юной пленницей. Понял, какой бесценный товар приобретет для гарема своего любимого султана. Трудно было не увлечься этой необычной пленницей. Все невольники стонали, проливали слезы, а она смеялась, гордо взирая вокруг. В ее взгляде не было ни ужаса, ни унижения. Только достоинство и бесконечная гордость. Растроганный таким поведением, визирь пытался понять, что это значит? Может, просто глупая девчонка? Ибрагим впервые видел рабыню, которая бы так звонко, с вызовом смеялась, попав в рабство. То ли издевается она над ним и над миром жестокости, в котором оказалась она не по своей воле? То ли ее поведение – проявление твердого характера и несокрушимости духа?

Она не была красавицей, но в ее фигуре, любознательных глазах, немного курносом носике было что-то притягательно – колдовское. Видимо, недаром так играли под лучами солнца рыжие пышные волосы чужачки. Мужчина внимательно присматривался к пленнице, чувствуя, что с того момента, как она окажется во дворце хозяина, произойдет что-то необычное! Это было тяжелое, гнетущее предчувствие, которое визирь поборол и заставил себя не отводить глаза от прямого взгляда загадочной девушки. Откуда у нее смелость так открыто смотреть на него? Это он ее оценивает, это он ее купил, а она так ведет себя так, будто все происходит наоборот. Еще и улыбается. Визир все же улыбнулся ей в ответ: этот мир совсем не знает этой девушки. Он хочет подчинить ее, но придет время, и она сломает его.

Ибрагим был потрясен. Роксолана – такое имя дал девочке старый турок, который пригрел это сокровище, – вела себя довольно странно для пленницы. Она поражала сочетанием острого, как бритва, ума и почти детской наивности. Дала понять, что знакома с латынью, польским, сербским языками. Видимо, получила неплохое образование. В ее глазах светится ум. Что ж, это к лучшему. К тому же слухи, что она королевская дочь – о них поведали Ибрагиму люди, которым он привык верить, – подогревали интерес к пленнице. И еще ее поведение. То, как вела себя девушка, поражало более всего.

Она хорошо скрывала свои чувства. Потому что здесь, среди таких же, как и она, невольников, не помнят о существовании души, сердца. Они могли только обливаться слезами. Настя старалась не думать о том, что стала жертвой времени, мученицей, лишенной свободы. Никто не знает, сколько продлится ее невольничья жизнь. Но глубоко в сердце она остается свободной, и никто не заставит ее думать иначе. Впрочем, позже ей становилось тяжелее на душе.

Оказавшись в гареме, Настя не вписывалась в его жизнь. Чтобы не сойти с ума, иногда девушка говорила себе, что все это временно, и пела. Волшебным голосом заслушивались другие рабыни, евнухи. Всю свою тоску вкладывала Настя в эти песни на родном языке, а вокруг – чужой, грубый, как лезвие ножа. Не может она остаток жизни провести в совершенно чужой стране, не может она быть просто игрушкой для влиятельного мужчины. Ничем не выдавала своих горьких мыслей, потому что никому они не были интересны. Очень быстро девушка

поняла: гарем – это как другая планета со своими законами, капканами, радостями и страхами. Настя считала себя лишней на этой планете. Куда деваться?

Как ни старалась не привлекать к себе внимания, была замечена всеми, особенно любимицами Сулеймана. Опытные женщины разглядели, какая угроза таится для них в этой хрупкой девочке. Она держалась с достоинством, не производила впечатление безмолвной куклы для утех. Мудрый визирь растерялся. Поведение новой рабыни обескураживало. Он уже не был ни в чем уверен и подумывал над тем, как бы найти способ показать султану эту наглую и смелую девчонку. Не знал, что думать.

Решил обратиться за помощью к матери Сулеймана. Благодаря своей мудрости и всевидящим глазам и всеслышащим ушам, она знает все. Нет такой подлости, коварства или добра, о которых не знает эта женщина. Но валиде не спешила назначать встречу. Поэтому ответа пришлось ждать несколько дней. Другого выхода не было. Эта женщина была очень занята. Она отдавала приказы днем и ночью, не знала отдыха и оказывала огромное влияние на султана и имела почти безграничную власть в гареме. Между матерью и сыном каких-то шестнадцать лет разницы. Словно не мать, а старшая сестра – мудрая, сдержанная, непоколебимая, строптивая. Ей всего сорок два года, а она уже валиде.

Она знала своего сына, как никто, потому отдала ему все жизнь. Сложилось так, что султан Баязид был вынужден отдать власть именно младшему сыну. В течение месяца Баязид умер, потому что его отравили по приказу Селима, а еще пятерых сыновей своих ранее умерших братьев Селим велел задушить у него на глазах.

В свое время Сулейман получил большое наследство. Не было у него соперников, Османская империя имела необъятные границы. Господствовали в ней повиновение и страх, сила и жестокость. Не осталось места справедливости. Такой порядок отвоевали предки, за него был готов драться молодой султан. Всегда мрачный, задумчивый, Сулейман не доверял людям, уважал мудрость и изучал законы. Время шло, Сулейман привыкал к власти. Держался высокомерно, был молчаливым, неприветливым. Он окончательно понял, что к каждому его слову прислушиваются, к каждому поступку присматриваются, сохранил благоразумие, осторожность, смелость, уважение к законам. Мать с гордостью смотрела на своего сына. Его доверие было для валиде наибольшей наградой. Зная об этих отношениях Ибрагим решил обратиться к валиде с необычной просьбой: чтобы она, а не сын, первая увидела этот редкий цветок – рабыню.

Султан не проходит мимо гарема, но и не поддается чарам своих рабынь. Сулейман ведет себя очень сдержанно. Кажется, валиде Хамса была этим весьма обеспокоена, опасаясь, чтобы сын не пошел по стопам своего отца и не порвал с женским миром окончательно, заведя себе целый гарем из красивых юношей. В свое время тяжело переживая пренебрежение султана Селима, Хамса сосредоточилась на служении своему сыну. Вынуждена была жить, пыталась найти смысл. Поэтому выбрала сына, его радости и тоску. Всей душой она была на его стороне. Это была не обычная любовь между матерью и сыном, а нечто большее, связанное ужасными тайнами, которые знали только эти двое.

Женщины не были одной из этих тайн. Последние годы Сулейман медленно становился рабом гарема. Там появилась Махидевран. Она родила мужу троих сыновей и дочь. Султан был доволен. Первая жена Сулеймана считала себя полновластной султаншей. Это успокоило мать Сулеймана, но она хотела, чтобы в сыне окончательно поселился настоящий мужчина.

На встрече с визирем вела себя сдержанно. Велела сразу же перейти к делу. Ибрагим вглядывался в знакомое лицо, которое она не прятала, и почему-то поймал себя на мысли, что новая рабыня обязательно понравится валиде. Что-то общее увидел визирь между двумя женщинами и сразу отогнал эту мысль. Сейчас важны не его умозаключения, а совет матери Сулеймана.

Итак, он рассказал, что нашел и купил для султана золотоволосую девочку с горящими глазами. Описывал ее как необычную рабыню. Ибрагим уверял, что эта девочка это с редким характером, дарованием. Волновался, потому что выражение лица валиде не обнадеживало. Она заметила, что такие подарки султану могут делать доверенные лица. Изложив все свои аргументы, визирь замер в почтительном ожидании. Валиде должна была определить: достойна ли пленница из Рогатина стать одной из жен султана Сулеймана? Рустем был очень убедительным, и мать султана согласилась на такой подарок. Время поможет все выяснить, а посмотреть на удивительную пленницу не помешает. Когда Настю подвели к валиде – женщине с плотно сжатыми губами и бледным лицом – та внимательно посмотрела на девушку. Улыбка, время от времени озарявшая уста чужестранки, оскорбляла могущественную женщину.

Казалось, время остановилось. Валиде молчала, внимательно изучая девушку. Правду говорил Ибрагим, что в этой Хюррем есть то, к чему нельзя привыкнуть, а это великая вещь. Умение постоянно вызвать интерес – редкая способность. Именно такой увидела новую рабыню мать султана. С этого дня судьба Насти была решена. Валиде Хамса велела подготовить девушку для показа султану. Необходимо, чтобы Хюррем (улыбающаяся) произвела на Сулеймана незабываемое впечатление.

Только после твердого слова валиде Ибрагим рассказал девушке, что ее ждет большое счастье в гареме падишаха. Он не заметил, как дрогнуло и замерло сердце молодой невольницы, словно навсегда, но она продолжала улыбаться. Визиря уже раздражала эта открытая, искренняя улыбка. Он тоже скрывал свои эмоции и терпеливо ее наставлял от имени самого султана. Если будет вести себя хорошо, она сможет стать одной из любимиц падишаха. Это – путь в рай. Девушка растерялась. Суровая женщина сказала, что ей нужно учиться. Во-первых, язык. Настя не беспокоилась. У нее все получится, потому что языки даются девочке легко. Она помнит это с тех пор, когда отец захотел, чтобы дочь учила латынь.

Теперь после стольких страданий и ужасов ее ждет неизвестная жизнь – быть или не быть ей чьей-то игрушкой и сколько времени ею будут играться, неизвестно. Грустные мысли поселились в рыжей головке. Жалела, что не бросилась в море и не сомкнулись над ней соленые воды. Не было бы тогда ни стыда, ни страданий. И после встречи с властной женщиной, отгоняла от себя страхи. Сказанное валиде девушка мало поняла, но неожиданное успокоилась. Какая-то сказочная надежда поселилась в сердце. Будто кто-то прошептал ей слова, успокоил и подарил незаурядное мужество.

* * *

Сулейман тогда был двадцатипятилетним поэтом, когда сел на престол после смерти отца.

В Турции султана Сулеймана называли Кануни (Законодатель) – за создание свода законов, направленных на защиту интересов феодалов и закрепление крестьян за их земельными участками, принадлежавшими помещикам. Фактически это было введение крепостного права.

Сулейман не хотел быть похожим на отца. Даже тюрбан носил иначе, надвигал его почти на глаза, а Селим носил высоко, на макушке головы. Не был похож на Селима Грозного и по отношению к женщинам: не променял женские ласки на непонятные страсти с юношами. С наложницами проводил не так много времени. Самоуверенному, горячему, бесстрашному герою, который сам руководил походами, совсем не хватало времени для гаремных любовных ласк, а «Святой Закон» не позволял брать женщин в походы. С появлением маленькой Хюррем все изменится.

В огромном гареме султана жили триста жен и наложниц. Сулейман был уверен, что в его огромном государстве нет ни одной девушки, которая бы не упала бы к его ногам. Поэтому гарем разрастался по воле падишаха. Женщины разных наций, цвета кожи, купленные на

рынке, подаренные, проданные своими родителями, которые проводили время в заботе о своей красоте. Но не всем была по душе эта сладкая жизнь, потому что султан даровал свои горячие ночи только любимым, а всем остальным оставалось ждать. Некоторые одалиски годами не получали никаких знаков внимания от своего падишаха. Некоторые не выдерживали и решались на измену. Если об этом узнавали, наказание за такой проступок было страшным: неверную зашивали в мешок с ядовитой змеей и по специальному желобу спускали в воды Босфора.

Существовало правило: если девять лет подряд падишах ни разу не наслаждался наложницей, она могла оставить гарем с достаточно ощутимым приданым. Главный евнух гарема отвечал за эту интересную статистику посещений хозяина. Именно кизляр – ага составлял расписание, по которому Султан уделял внимание той или иной наложнице. Когда выбор был сделан, вечером она получала дорогой подарок, а утром, если султан получал желаемое, еще один. Не мог дарить любовных ласк великий падишах только в четверг, потому что в этот день готовился к пятничной молитве. Если женщина рожала ребенка, она переходила к так называемым счастливым – это верный путь к статусу официальной жены султана, их у него было от четырех до восьми. Дети первой становились наследниками престола. Но это не могла быть христианка. История показала, что смена веры, среди других дел, не была такой сложной для Роксоланы.

Вот в такое змеиное гнездо попала юная пленница с Украины. Ее тщательно осмотрел лекарь султана и не нашел физических недостатков. Роксолану описывали «скорее как милую, чем красивую». Венецианец Наваджеро писал: «Султан так сильно любил Роксолану, что в османской династии еще не было женщины, которую бы уважали так же».

* * *

Молчаливая, всезнающая валиде Хамса не оставляла девушку без своего внимания, пристально присматривалась к Хюррем и знала о каждом ее шаге. Еще не испытывала угрозы от ее ума и сообразительности, от ее необычности, потому что именно необычность безвозвратно разрушает традиции. Ни мать султана, ни жена Сулеймана, ни главный евнух пока не были готовы к десятилетней борьбе с этой хрупкой девушкой с почти мальчишеской фигурой. Может, это произошло потому, что очень много усилий тратилось в том мире на поиск любого оправдания собственного существования.

Наконец пришло время, когда Хюррем была готова предстать перед глаза падишаха. Сердце замерло: нельзя оглядываться в прошлое, иначе не будет будущего. Того, что было, не вернешь. Не дала и слезинке скатиться по щеке. Отдала свое тело опытным рукам евнухов, которые по приказу валиде готовили ее к первой встрече с султаном.

Перед этим ее снова мыли, парили, натирали уже привычными ароматными маслами. Можно только догадываться, какое волнение завладело ее сердцем в день знакомства с султаном. Ни взглядом, ни жестом не выдала своих чувств. Упрямо доказывала сама себе, что не боится никого. Некого бояться. Все плохое, что могло быть с ней, уже произошло. Поэтому она должна хотя бы делать вид, что в ее душе нет места для страхов. И главное – она не боится этой встречи. Его называют повелителем трех миров, но для нее это не имеет значения. Не должно иметь. Настя Лисовская пыталась победить и показать всем, на что способна простая девушка с далекого Рогатина!

Они дали ей новое имя – Хюррем. Пусть. Вскоре все в этих стенах и за их пределами увидят, какая Хуррем и на что она способна! И пусть все завидуют, она не боится. Все ее отчаяние, душевные страхи медленно утихли. Для них больше не было места в ее будущем. Настя пыталась найти смысл своего существования. Душа в ней умерла, а тело хочет жить. Уничтожено все вокруг, внутри, а она еще жива и может смотреть в будущее – удивительно. Девушка чувствовала, как поднимаются неведомые силы. Благодаря им она преодолеет все невзгоды, победит этот страшный город, в котором и стены имели уши, глаза.

Впрочем, хотя чувствовала себя чужой среди смуглых, черноглазых классических красавиц, которые разными способами пытались обратить на себя внимание хозяина. Настя знала, что уже готова к встрече с султаном. Все собрались в приемной зале дворца. Хюррем была здесь впервые и незаметно рассматривала все вокруг. Роскошь поражала, но в зале было душно, да и голова девушки немного кружилась то ли от духоты, то ли от волнения. Потому главным было ожидание появления Сулеймана.

Пришла валиде, сестры султана, Махидевран. Все они сели на свои места рядом с высоким троном. Теперь в зале царило ожидания. Невыносимое, тяжелое, оно отнимало у Насти последние силы. В какой-то момент она невероятно разволновалась, только теперь поняв, на какую борьбу она обречена, куда попала она. Все здесь происходило только ради султана, ради его привязанности. Девушка почувствовала, как волна унижения обдала ее с головы до ног.

Он появился в зале неожиданно, незаметно, как чудо. Настя все еще не могла привыкнуть к тому, что во дворце происходили такие почти противоестественные вещи. Люди здесь появляются словно ниоткуда. Во дворце существует множество потайных дверей, занавесок из плотных тканей. Как привыкнуть к этому и не сойти с ума, когда отовсюду сверкают черные глаза? Здесь словно призраки живут в каждом уголке, в каждой щели.

Султан величественно прошел к своему трону. Высокий, в золотом тяжелом халате, в высоченном тюрбане с его любимыми рубинами. Он только опустился на трон, как все вокруг зашевелилось, ожило, ударили барабаны, начался танец. Женщины танцевали, демонстрируя свои прелести.

Звучали песни, грустные и протяжные, все о любви, которой не знали в этих стенах. Настя прислушалась к этим тоскливым песням, думая о том, что скоро евнухи вытолкают ее внутрь круга и придется танцевать для этого всемогущественного мужчины. А когда пришло время, вышла и спела, полетела в танце. Не помнила, когда остановилась, потому что начали свой танец другие танцовщицы. Не чувствовала, как пронизывает ее полный ревности взгляд Махидевран, не терпевшая никаких соперниц.

Сулейман оставался задумчивым и спокойным, ни одним жестом, движением не выдал, что заметил необычную молодую девушку с улыбающимися глазами. Именно тогда он выбрал новую наложницу на ночь. Думал, что на одну единственную ночь, как случалось раньше, но не думал, какие изменения войдут в его жизнь вместе с появлением загадочной славянки.

Султан величаво вышел из зала, за ним – его мать, сестры, Одалискам приказали расходиться по своим покоям, пошла и Настя. Но вскоре сама валиде Хамса появилась и повела девушку за собой. На ней остался лишь прозрачный платок, который едва заметно лег на плечо, – так султан высказал свое желание иметь именно эту женщину. Ритуал, ради которого и собирались все в жаркой зале приемов.

Когда девушка была готова, повели ее по деревянной лестнице, по коврам. Шла и дрожала, потому что не знала, куда идет: к большому счастью или к безграничному горю.

От волнения и холода не знала куда деваться, но молча шла за своим проводником. Вдруг рассмеялась от испуга и оказалась перед султаном. Он полулежал на широком ложе, на мягких матрасах, сложенных один на один. Он тихо ей приказал отдать владельцу его платок. Знала, что это означает, дрожала и шла навстречу судьбе. Слились, и не осталось между ними места для несчастья, потому что жизнь на мгновение показалась прекрасной. Понимание того, что уже никогда не будет прежней Настей, смутило. Душа стонала.

Султан, привыкший к молчаливой покорности, все же был удивлен тем, что девушка оказалась совсем не болтливой. Вообще женской болтовней пренебрегал, но эта невольница раздражала его своим молчанием. Сулейман удивился, что думает о таких мелочах. Это просто одна ночь с новой женщиной – ни о чем рассуждать. Великий султан это мог себе позволить, чтобы женщина видела его во сне. Поэтому после утех Настю вели из султанских покоев по тем же коврам, деревянным лестницам. На этот раз она уже не дрожала и не чувствовала

холода. Маленькой Хюррем было не до смеха. Что оставила в султанских покоях улыбающееся рыжеволосая девушка? После первой ночи с Сулейманом Хюррем получила отдельные покои и дорогой подарок от падишаха из казны: большие рубиновые серьги и рубиновый перстень – любимые камни султана. Настя слишком устала в ту ночь, чтобы до конца понять изменения, которые пришли к ней вместе с первой ночью с молодым султаном. Только когда евнухи, с уважением кланяясь, провели ее в пышно убранные покои, наполненные ароматами лаванды, поняла: теперь все будет иначе. И будущее зависит от того, какое впечатление от этой ночи осталось у Сулеймана. Утомленная девушка заснула на персидском диване, а когда проснулась, не сразу вспомнила, каким образом оказалась в этой роскоши. Воспоминания накрыли ее волной стыда. Итак, это случилось. Теперь она – одна из женщин, принадлежащих великому султану. Упала на колени и долго горячо молилась. Уже не просила освобождения, умоляла дать силы, мудрости, терпения, чтобы привыкнуть к новой жизни, в которой делала лишь первые шаги. Не плакала, сжав губы, пыталась заглянуть в свою душу, чтобы убедиться: этой ночью отдала только тело. Маленький крестик на шее доказывал это. Настя нуждалась в поддержке, и она нашла ее в молитве. Молилась с искренностью невинной души. Обращалась к Божьей Матери с уверенностью, что она услышит и поможет. Просила не свободы и счастья, умоляла дать знак, чтобы понимать, как жить дальше. И почувствовала, как сердцем овладел покой. Наверное, это и был желанный ответ: успокоиться, ждать и строить будущее по велению души.

Не только Настя оставалась в плену своих мыслей. Сулейман не узнавал себя. Государственные дела незаметно отошли на второй план, мыслями он все время возвращался к горячей ночи с золотоволосой рабыней. Ходили, кружили эти мысли, не давали покоя, и росло только одно желание – снова увидеть эту девушку, снова разговаривать с ней, обнимать, дарить страстные ласки. Он и не подозревал, что такое бывает. Ни одна женщина не смогла с первой встречи так захватить его, пленить сердце. Пытался отвлечь от нее свои мысли. Не мог. Словно околдовала его маленькая Хюррем. Улыбающееся смелое и гордое рыжеволосое чудо – Сулейман сам не мог удержаться от теплой улыбки.

Образ молодой чужачки так и стоял перед его глазами. Он не мог избавиться от воспоминаний, от которых безумно билось сердце. Она такая красивая, такая нежная, как бутон розы, а при воспоминании о ее золотистых волосах у султана кружилась голова. Чем-то Хуррем напоминала ему мать. Эта мысль особенно поразила Сулеймана. Все понемногу выяснялось. Вот она – причина. Эта девушка очень напоминает ему мать, которая окружила его заботой, всегда тревожится за него. В глазах этих двух женщин он видит покой и доверие, твердость духа и неистовую гордость.

Чувствовал, что эта рабыня будет ему такой же верной, как родная мать, такой же рассудительной, искренней. Она всегда будет ему интересной, а это очень важно.

В сердце молодого султана просыпалась вторая крепкая любовь. Глубоко и безвозвратно поразила его Хюррем. Еще и еще выяснял для себя султан, чем его задела эта чужачка с далекой страны. Смотрел на белый свет, а видел лишь ее белое личико, спокойное и разумное, большие бездонные глаза. Он хочет погрузиться в их глубину и не знать больше других удовольствий, проблем, его желание – отречься от всего. Недопустимые мысли. Он, властелин мира, не имеет права на такую лирику. Никогда еще с его сердцем ни происходили такие быстрые изменения. Горячая волна страсти накрыла Сулеймана. Всемогущий султан превратился во влюбленного юношу, который мечтал о счастье с любимой. Он провел с ней еще одну ночь, затем следующую… Каждую ночь открывал для себя новую Хюррем. Теперь они много разговаривали, но это были разговоры на равных. Странная девушка не была похожа ни на одну, что побывали в его покоях. Что больше всего его поразило: ее внешность, ум или незаурядное знание Корана? Ведь она – христианка. Рабыня удивляла его точностью и целесообразностью цитат, знала закон лучше многих мудрецов Ислама. Так казалось ему…

Сулейман I Великолепный – десятый султан Османской империи

Первые изменения в поведении султана заметила Махидевран. Тревога поселилась в ее сердце еще с той встречи в зале для приемов, но теперь было все очевидно. До появления в гареме Хюррем именно пышногрудая черкешенка Махидевран была первой женой падишаха. Сам Сулейман мечтал о женщине, которая была бы интересна не только в постели. Поэтому не

случайно в гареме Сулеймана появилась Махидевран. Гордая, неистовая, она не растерялась в первую встречу с султаном. Была она тогда совсем молодой девушкой.

Она родила своему хозяину четырех детей. Это потом троих из них заберет чума, которая будет свирепствовать в Стамбуле, живым останется один – единственный сын Мустафа. Именно он будет считаться наследником султана Сулеймана. Обезумевшая от горя мать поймет, что времена любви к ней падишаха уже позади, а для сына становятся опасны годы или месяцы, а пока надо было отвоевывать то, на что польстилась славянка.

Рыжеволосая Хюррем очаровала великого султана, потому что он – мужчина, а это наглая девчонка знается в мужской слабости. Сердце Махидевран подсказало, что мыслями ее повелитель теперь очень далеко, настолько, что редкими станут их встречи, она перестанет быть его любимой женой. Махидевран почувствовала – молодая рыжеволосая девчонка, которая на все смотрит смеющимися глазами, вытеснит всех из сердца и мыслей повелителя.

Сначала султан попытался сопротивляться зарождающемуся чувству без его на то воли. Неужели от не имеет власти над собой? Именно к первой своей жене пришел Сулейман, чтобы освободиться от мыслей об очаровательной бледной девушке. На время подействовали знакомые, горячие ласки темпераментной черкешенки. Вот оно – настоящее. У него есть все, чтобы ощущать себя счастливым: вера, власть, империя, слава, Махидевран, гарем. Не надо усложнять жизнь. Ему, повелителю трех миров, не позволено то, что имеет простой смертный. Сулейман пытался обмануть себя, но с каждым днем все сильнее впадал в отчаяние.

Достаточно было еще раз увидеть Хюррем, как чувство вспыхнуло с новой силой. Никогда раньше его не волновало отношение женщины к нему. Понятия любви без взаимности не было, а теперь ему хотелось, чтобы эта удивительная женщина неистово влюбилась в него. Она должна полюбить его и распрощаться со своим Богом. Или наоборот – расстаться со своей верой, а потом полюбить его. Может, в этом дело? Неважно. Только пока этого не случится, не откроется ему неземное блаженство. А сейчас он чувствовал, как любовь делает его сильным и незащищенным одновременно, как кровь разносила по телу величие и безграничную радость, такую же безграничную, как его владения.

О них Сулейман ни на минуту не забывал, поэтому без колебаний выступил в поход на Белград. В эти дни старался не думать о маленькой Хюррем и ее ласках, потому что воин не может думать о женщине во времена жестоких сражений. В августе 1521 вернулся в Стамбул без войска – в одном сербском селе получил известие о смерти младшего сына Мурада. Не хотел никого видеть, скучал. В Стамбул вошел тихо, без пышности, но маленький Мурад стал первым, кого потерял султан в ту страшную пору. Смерть беспощадна ко всем: и к малым, ни в чем не повинным детям, и к повелителям трех миров. Спустя несколько дней умерла его дочь, еще не получив имени, а вслед за ней – султанский сын Мехмед. Три смерти забрали у Сулеймана остатки любви к Махидевран. Веря, что на все воля Аллаха, почтил ее. Когда безутешная мать захотела свидания с султаном, ответил жестким отказом: он больше не хотел ее видеть.

Только одна женщина вызвала у падишаха страстное желание, помогала забыть недавние потери. Только с Хюррем он находил покой. Настроения молодого султана быстро стали известны в стенах гарема. Болезненная страсть Сулеймана не оставила никого равнодушным. Удивленный, шокированный гарем гудел, как встревоженный пчелиный улей. Ждали больших бедствий от таких неожиданных изменений. То, что происходило, оставалось вне понимания. Неожиданное возвышение Хюррем вызывало зависть, злость, желание мстить за утраченное спокойствие и порядок. Подарки от султана девушке были поистине царские. Пошел слух, что сердцем властелина завладела христианка.

Конечно, Хюррем – узнала об этом, но решила не обижаться. Как сказано: «Любите врагов ваших. Делайте хорошо ненавидящим вас». Тем, что не выказывала откровенного сопротивления, навлекла еще большую тайную ярость женщин гарема. Завидовали они ей черной

завистью, но не знали, что в том сердце не меньше боли, чем в горящем от любви сердце султана Сулеймана. Женщинам было непонятно бездействие валиде и молчание Махидевран. А на самом деле мать султана лишь выжидала удобное время, чтобы вмешаться. Решила, что ждать больше не надо, и позвала к себе прежнюю любимицу Сулеймана.

Но легко сдаваться Махидевран не хотела. Они с валиде что-то придумают. После разговора с ней разозлилась не на шутку. Стала угрожать задушить своими руками, не боясь греха, эту славянскую ведьму. Это были серьезные угрозы, потому что шли от самого сердца. Для начала Махидевран решила выцарапать глаза этой всегда улыбающейся нахалке, вырвать золотые волосы, которые так очаровали султана. Так и сделала. Хюррем могла бы ответить, но не стала. Она знала, что не всегда надо прямо давать отпор. Когда евнух пришел за ней, ответила, что не пойдет к султану с таким лицом. Назвала себя проданным мясом, которое негоже показывать. Все враги Хюррем вздохнули с облегчением: наконец наступил конец этой гордячке. Но случилось непредвиденное: султан сам пошел к Хюррем. Тогда она продемонстрировала свои синяки и царапины Сулейману. Никаких обвинений, никаких слез – только молчаливый упрек. Разгневанный султан приказал, чтобы Махидевран предстала перед его глазами. Спросил, действительно ли она позволила себе поднять руку на Хюррем. Женщина держалась гордо и не пыталась оправдываться. Смеясь, черкешенка воскликнула, что это только начало. Сулейман понял, что больше не хочет видеть эту женщину никогда.

Махидевран понесла страшное наказание: хозяин прогнал ее прочь! До конца дней своих она должна была провести в ссылке, в забвении. Из первой жены, Весенней Розы, она превратилась в изгнанницу. Мир отвернулся от нее, и был он теперь для женщины сравним смерти или хуже смерти.

* * *

Валиде не почувствовала угрозу от маленькой, почти прозрачной, тонкой девочки. Мудрости женщины, много видевшей на своем веку, был нанесен неслыханный удар. Шестнадцатилетняя украинка завладела ее сыном. В течение часа валиде разговаривала с маленькой Хюррем, чтобы понять эту удивительную женщину. Задавала вопросы, читала книги, стихи, внимательно всматривалась в улыбающиеся глаза. Но ни на один свой вопрос не получила ответ. Хюррем смеялась, пряча тоску от всевидящего ока валиде, от главного евнуха, от всех, кто может донести на нее султану. Ему она нужна улыбающаяся, веселая и беззаботная.

Девушка поняла, что власть, которую она невольно получает над султаном, не радует ее. Пыталась разбудить в себе ненависть к этому главному из всех грабителей, делала это постепенно день за днем, когда неожиданно с ужасом ощутила, что ненависть к этому уже нечужому ей мужчине перерастает в нечто иное, схожее на привязанность. Страшно подумать, Хюррем чувствовала, что уже находится в шаге от любви… любви к врагу, к человеку, с которым будет связана до самой смерти.

Нет больше рыжеволосой Насти. В сердце уже играла странная музыка, звучала она и в голове, не давая возможности думать о чем-то, кроме внезапного чувства к недавно еще чужому, враждебному мужчине. Забыла обо всем, подпевая любви. Звучала мелодия о страсти, которая сильнее смерти. И это уже не была нежная, девичья любовь. Это была любовь женщины, познавшей мужчину.

На свете осталась Хюррем, душа которой медленно теряла связь с прошлым, оно вычеркивалось неожиданно сильным чувством. Она полюбила своего врага! Предала она все, что происходило в ее короткой жизни. Но что-то давало ей силы смотреть вперед. Чувствуя горе и безнадежность, она старалась не сломаться. Испытания неожиданно стали для девушки дорогой к вершинам духа.

Вызывая недовольство окружающих, султан Сулейман все больше времени проводил с рыжеволосой украинкой. Он оставил без внимания наложниц, которые вслед за Махидевран немедленно обвинили соперницу в колдовстве. Рыжие волосы, помрачение ума великого султана – достаточно серьезные доводы для обвинения. Но Хюррем спасли два обстоятельства. Во-первых, она забеременела, о чем немедленно рассказала султану. Гордый Сулейман мгновенно превратился в веселого мальчика, который получил желанной подарок. Любимая женщина подарит ему сына – султан не имел никаких сомнений. Поделился радостью с матерью. Валиде была, как всегда, сдержана, но выразила удовлетворение от услышанного. С того дня падишах относился к Хюррем с особым вниманием. Он никогда раньше не вел себя таким образом. Новый, неизвестный султан мог быть самим собой только с любимой Хюррем и был счастлив.

Всю свою жизнь он был уверен, что на свете нет ничего важнее, ценнее его самого. Это ощущение дарило самоудовлетворение, гарантировало недосягаемость. Но эта удивительная женщина так быстро, так легко убедила его в том, что есть вещи важнее самолюбования.

Пришло время перемен, о которых не забывала напоминать всезнающая валиде. Присматривалась, прислушивалась, намекала. Словно видела всех насквозь и раньше, чем Хюррем узнала о ее беременности. Свою беременность Хюррем приняла спокойно. Сначала не понимала происходивших изменений, а затем стала прислушиваться к своему, как будто бы чужому телу. В голове роились мысли, это же она родит Сулейману наследника, и его появление все изменит, абсолютно все! Ребенка этого она не хотела, но приняла безропотно. Вместе с беременностью пришла надежда на освобождение из рабства. Не было в ее сердце никакого трепета. Сулейман обрадовался больше, чем она – будущая мать. Ему хотелось всему миру прокричать о том, какой подарок вскоре сделает ему эта маленькая женщина. Хотел, чтобы знала мать, визири, гарем – он счастлив. Счастье воина – особая вещь. Султан остался верен себе. Государственные интересы – важнее всего. Так было всегда, разве что-то должно измениться сейчас? Мечтатель снова превратился в сурового воина. Повелитель трех миров не мог оставаться дома, наслаждаться с любимой женщиной, пока существовал непокоренный Родос – ненавистное для османов место. Пошел на него с войском. И кроме духа завоевателя в нем бурлило желание доказать всем, прежде всего самому себе, что эта женщина не изменила его, что он был и остается борцом за веру, великим продолжателем дел предков, своего отца Селима Грозного.

Это такая мужская натура – воевать, жить смертью и боем. Военные дела отрывали падишаха от его Хюррем. Он был далеко, но всем дал понять, что эта женщина для него значит. Это поняла и валиде. Султанская мать проводила с Настей много времени. Пока не родила сына, она все еще оставалась рабыней. Исключительной, любимой, но рабыней, к которой все еще пристально присматривалась мать Сулеймана. Пыталась понять, что же это за женщина, которая почти блестяще превратила ее сына на незнакомого ей мужчину. И увидеть, куда впоследствии приведут такие изменения.

Беременную Хюррем, которая теперь поселилась в покоях Махидевран, обхаживали и оберегали от всего, что могло навредить ребенку. Все были уверены, что будет мальчик – будущий султан. Валиде, бедные брошенные хозяином молодые женщины, евнухи – все относились к Хюррем как к любимой избраннице падишаха, пряча за улыбками лютую зависть, ненависть к рыжеволосой колдунье. Все у нее сложилось, и еще так быстро – носит под сердцем дитя Сулеймана и уже не улыбается каждую минуту, а все чаще смотрит с вызовом, гордостью. Она действительно окончательно одолела свои страхи. Менялось все: ее фигура, мысли, желания. Иногда не понимала саму себя, тогда находила покой в учебе. Все глубже погружалась в океан знаний, получая от этого особое удовольствие. Обеспокоенная валиде переживала, чтобы науки случайно не навредили ребенку, но Хюррем только улыбалась: ее ум перейдет к сыну или дочери. Разве это плохо?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.